

Как только он закончил говорить, Цяо Си чуть не подумал, что у него снова галлюцинации.

В прошлый раз он чувствовал себя таким же ошарашенным, когда тётя Чжун настаивала на том, чтобы сосватать его, и даже представила ему одного, двух, трёх, четырёх, пятерых мужчин за один раз. Он едва успел подивиться тому, насколько открытым было древнее общество, где люди так спокойно относились к однополым отношениям, словно в этом не было ничего особенного.

Но затем он вспомнил душераздирающую, трагическую историю любви между оригинальным хозяином и Сюцаем Хэ, и Цяо Си снова успокоился.

В конце концов, даже с ним случилась такая нелепица, как перемещение во времени. По сравнению с этим, отношения между мужчинами не были чем-то необычным. Он отказывался верить, что его ждёт что-то ещё более нелепое.

С другой стороны, с тех пор как Шэнь Игуан выпалил свои мысли, он чувствовал всё большее беспокойство и тревогу, не зная, как отреагирует Цяо Си.

Очевидно, он подготовил вчера кучу убедительных доводов, думая, что если Цяо Си откажется, он сможет спокойно и рационально проанализировать все «за» и «против», чтобы переубедить его. Он предполагал, что Цяо Си в конце концов согласится.

Но теперь, в решающий момент, глядя на Цяо Си, Шэнь Игуан вдруг почувствовал себя немного робким, словно его сердце застряло в горле, вызывая крайне неприятное ощущение.

Пока он мучился, Цяо Си наконец переварил информацию и медленно открыл рот:

«Ты здоровый мужчина, выше и сильнее меня. Почему я должен жениться на тебе?»

«Или у тебя на самом деле есть на меня виды?»

От такого праведного вопроса Цяо Си лицо Шэнь Игуана покраснело до корней волос, и все подготовленные слова вылетели у него из головы.

Видя его таким застенчивым и смущённым, Цяо Си подозрительно посмотрел на него: «Неужели я попал в точку?»

Затем он продолжил: «Я никогда не смогу любить мужчин! Брось это дело!»

Хотя Цяо Си в прошлой жизни, от скуки на работе, читал немного слэша и даже стал завсегдатаем одного «зелёного и здорового» сайта, а также катался на роскошных экспрессах в сообществе Хуаши, чтение не означало, что он это принимал, как и не меняло его сексуальной ориентации.

К тому же, у двухмерных персонажей не было пола. Будь то GL или BL, в конце концов, свет всё равно выключали.

Услышав подозрения Цяо Си, Шэнь Игуан поспешно объяснил: «Нет! У меня нет к тебе никаких неподобающих мыслей!»

«Мы просто заключим фиктивный брак, а не будем жить как настоящие муж и жена!»

В этот момент генерал Шэнь наконец обрёл самообладание и спокойно объяснил: «Если мы заключим фиктивный брак, это не только поможет тебе справиться со сборщиками налогов, но и даст мне и Цэньэру временное пристанище. Это будет взаимовыгодная ситуация».

Выражение его лица было исключительно искренним и прямым, словно он обсуждал не брак, а какую-то постороннюю деловую сделку.

Однако Цяо Си всё ещё скептически относился к этому. «И что я с этого получу?»

Шэнь Игуан твёрдо заявил: «Ты сможешь избежать брака с теми двумя, который тебе так не нравится».

«Подумай сам», — он слегка улыбнулся, глядя на него с пониманием. «Если дело обстоит так, как ты говоришь, тебе не придётся выбирать одного из них, не так ли? В деревне много людей, желающих придти в этот дом. Почему бы тебе не заключить фиктивный брак с кем-то посторонним? По крайней мере, с кем-то, кого ты знаешь хорошо, тебе не нужно будет беспокоиться о том, что тебя обманут. Зачем выбирать меня, а не кого-то другого?»

Эти слова заставили Шэнь Игуана опешить. Он поспешно ответил: «Но те двое мужчин — они же ненадёжные. К тому же они мужчины, и я полагаю, ты бы не согласился. Даже если бы ты согласился, ты забыл, как они на тебя заглядываются?»

С серьёзным и праведным видом Шэнь Игуан заявил: «Если ты действительно женишься на них, как ты можешь быть уверен, что они не воспользуются тобой в будущем? Что, если они откажутся от своих слов?»

Выслушав его анализ, Цяо Си нашёл его отчасти разумным. Подумав, он нерешительно спросил: «Тогда почему я не могу просто жениться на женщине?»

«Женщина, безусловно, вариант», — Шэнь Игуан притворно согласился, кивнув, а затем продолжил: «Но женщину не так легко обмануть, как этих мужчин. Если ты женишься на невинной девушке, ты должен быть искренен в совместной жизни, а в будущем вам нужно будет заводить детей и строить семью».

«Прости за прямоту, но с твоим нынешним хрупким и болезненным телом, даже если ты женишься на девушке... кто, по-твоему, будет больше заботиться о ком?»

Его слова задели Цяо Си за живое.

Именно потому, что у него не было реальных средств обосноваться в эту древнюю эпоху и он не собирался жениться, он никогда не рассматривал возможность причинить вред невинной девушке и планировал состариться в одиночестве.

Более того, Шэнь Игуан был прав. С его разбитым телом, которое требовало починки каждые несколько дней, даже в фиктивном браке бедной девушке, возможно, пришлось бы заботиться о нём.

«Значит, в конце концов, у меня нет выбора, кроме как выбрать тебя?» — Цяо Си чувствовал себя подавленным, словно его ведут на поводу.

Видя возможность, Шэнь Игуан ухватился за момент, чтобы превознести себя, клятвенно обещая с уверенностью старой свахи, расхваливающей свой товар:

«Если ты женишься на мне, это будет выгодная сделка».

«Для посторонних ты — глава семьи, и мы с Цэньэром оба зависим от тебя в плане выживания».

«Дома я буду твоей послушной женой. Ты принимаешь все решения, и я буду следовать за тобой во всём без вопросов».

Говоря это, он намеренно закатал рукав в нужный момент, обнажив мускулистое предплечье, и принял соблазнительную, манящую позу. «Не говоря уже о том, что я высокий, сильный и мускулистый. Как только я полностью восстановлюсь, я смогу ходить в горы или на озеро — всё по твоему приказу!»

«Если ты всё ещё не убеждён, я могу подписать контракт и оставить отпечатки пальцев. Я не возьму у тебя ни монеты — просто позволь мне и Цэньэру иметь кусок хлеба под твоей крышей».

Его слова были настолько самоуничижительными, что он казался почти жалким нищим на улице или отчаявшейся вдовой, ищущей повторного брака, и это вызывало сочувствие.

Цяо Си должен был признать... он был немного заинтригован.

С объективной точки зрения, Шэнь Саньлан действительно заслуживал звания трудного главного героя. Красивый, высокий, мускулистый и с нежным характером. Хотя он привёл с собой маленького «маслёнка», который только ест и не работает, ребёнок был послушным, милым, смыслённым и искренним — его просто невозможно было не полюбить.

Более того, в сельской деревне такой сильный работник, как Шэнь Саньлан, который сам приходит к твоему порогу, — это практически дар небес, не говоря уже о том, что он даже не просит платы.

Маленький хитрый ум Цяо Си, жаждущий выгоды, беспокойно шевелился.

Шэнь Игуан заметил его колебания, но не торопил его, терпеливо ожидая ответа.

Цэньэр, который уже давно подслушивал, с восхищением посмотрел на своего дядю.

Как и ожидалось от дяди!

Подумав хорошенько, если Си-гэ действительно станет супругом его дяди, не значит ли это, что с этого момента у него каждый день будет вкусная еда?

Решив помочь своему дяде добиться успеха, Цэньэр проявил инициативу, подошёл, встал на колени, обнял ногу Цяо Си и посмотрел на него снизу вверх. Прирождённый мастер по части умиления, он сказал мягким голосом: «Си-гэ, пожалуйста, позволь нам остаться!»

«Я тоже могу помогать по хозяйству!»

Цяо Си опустил голову и встретился взглядом с яркими, кошачьими глазами Цэньэра. Развлекаясь, он спросил: «А что ты умеешь делать?»

«Я могу помогать заботиться о Великом Канцлере, Великом Академике, Великом Командующем... и других», — громко ответил Цэньэр.

Цяо Си был полностью озадачен: «Какой ещё Академик? Какой Командующий?»

Чувствуя себя немного неловко, Цэньэр почесал лицо и ответил: «Это новые имена, которые я дал цыплятам и пороссятам». Сказав это, он украдкой взглянул на Цяо Си и осторожно спросил: «Прости, Си-гэ. Я назвал их без твоего разрешения».

Поскольку он очень любил маленьких животных, Цэньэр называл их этими именами только втайне, играя с ними. Но сейчас он случайно проговорился и боялся, что Цяо Си рассердится.

Дядя предупреждал его никогда не сердить Си-гэ; в противном случае их всех выгонят.

Выслушав его объяснение, Цяо Си безразлично махнул рукой: «Я просто спросил. Ты можешь называть их как хочешь».

«Если тебе нравится, ты можешь заботиться о них с этого момента».

Услышав это, глаза Цэньэра засияли. Вне себя от радости, он быстро встал с земли и запрыгал прочь играть со своими маленькими друзьями.

В стороне Шэнь Игуан уловил скрытый смысл в словах Цяо Си и не смог сдержать предвкушения: «Ты согласен?»

«Когда это я сказал, что согласен?» — Цяо Си сердито посмотрел на него.

Шэнь Игуан слегка улыбнулся, его длинные, узкие фениксовые глаза мерцали, как звёздная пыль. «Разве ты только что не сказал, что Цэньэр может заботиться о животных? Разве это не означает, что ты соглашаешься оставить нас?»

Только тогда Цяо Си осознал свою оплошность, отвернулся и тихо фыркнул: «Это просто чтобы порадовать ребёнка!»

Как только его слова упали, свет в глазах Шэнь Игуана померк. Он колебался, а затем тихо ответил.

Цяо Си опустил голову и продолжил делать собачью будку, втайне думая, что улыбка этого парня только что была действительно ослепительной — лучше, чем у всех кумиров, которых он видел по телевизору в своей прошлой жизни.

Он никогда не думал, что у мужчины, не имеющего ничего общего с красотой или чувственностью, может быть такая чарующая улыбка.

Когда будка постепенно приняла форму, Шэнь Игуан аккуратно поставил её в угол рядом с большим чёрным псом и наполнил её сухой травой. Наблюдая за тем, как генерал Цяо радостно виляет хвостом, запрыгивает внутрь и устраивается поудобнее, он присел на корточки и слегка погладил пса по голове.

С детства Шэнь Игуан пользовался любовью животных. Будь то в военном лагере или на границе, его всегда окружали бездомные создания. Иногда даже дикие волки приходили играть с ним посреди ночи — прямо как у Диснеевской принцессы.

Генерал Цяо не был исключением.

Преодолев первоначальную настороженность, он быстро привык к Шэнь Саньлану и стал проявлять к нему крайнюю привязанность. Почувствовав тепло его ладони, он повернул голову

и интимно лизнул руку Шэнь Игуана, виляя хвостом так сильно, что Цяо Си забеспокоился, как бы тот не сломал его от усердия.

Тихо наблюдая за тем, как Шэнь Саньлан нежно гладит чёрного пса, а затем переводя взгляд на Цэньэра, который, сидя на корточках, держал поросёнка и что-то тихо нашёптывал, Цяо Си почувствовал, как что-то глубоко внутри него наконец полностью отпустило.

Он подошёл к Шэнь Саньлану, присел рядом с ним и, глядя вместе с ним на генерала Цяо, вдруг сказал:

«Когда завтра придёт сборщик налогов, я позову старосту деревни тоже».

Шэнь Игуан недоуменно взглянул на него, не понимая его намерений.

Цяо Си мысленно обозвал его бестолочью, а затем небрежно сказал: «Если мы собираемся пожениться, нам нужен свидетель, не так ли? И поскольку ты регистрируешься в моём домохозяйстве, как мы можем это сделать без помощи старосты?»

Шэнь Игуан на мгновение замер, а затем, осознав, что было сказано, расплылся в ослепительной улыбке: «Ты действительно согласен!?»

«Мужское слово — это обязательство». Цяо Си, поддавшись его энтузиазму, тоже ухмыльнулся. «Но давай проясним: это всего лишь фиктивный брак, он не считается».

«Ты не можешь прикасаться ко мне, и я, конечно, не буду прикасаться к тебе».

Шэнь Игуан поспешно кивнул, полностью сосредоточившись на слове «брак», полностью игнорируя всё остальное, что говорил Цяо Си.

Цяо Си продолжал предупреждать его: «Кроме того, жить у меня не значит, что ты будешь есть бесплатно! Помни о своём обещании помогать мне работать и зарабатывать деньги!»

Шэнь Игуан, глядя надвигающиеся губы Цяо Си, кивал на всё, не задумываясь.

Видя, какой он послушный, Цяо Си вдруг почувствовал себя скупым капиталистом. Чувствуя себя виноватым, он добавил: «Но я не заставлю тебя работать бесплатно. Пока ты будешь хорошо работать со мной, когда я в будущем разбогатею, я о тебе не забуду!»

«С этого момента мы будем братьями. Будем делить радости и горести вместе!»

Шэнь Игуан был слегка озадачен. Он никогда не слышал, чтобы супруги обращались друг к другу как братья.

Кроме того, если считать, у него было более сотни человек, которые могли называть его братом — он действительно не нуждался в ещё одном.

Но поскольку Цяо Си, казалось, был счастлив, он тоже был счастлив.

Таким образом, весть о женитьбе Цяо Си распространилась с быстротой лесного пожара.

Вся деревня Таоэ была в полнейшем шоке, люди даже просыпались среди ночи, чтобы посплетничать.

<http://bllate.org/book/17973/1728145>